

Многогранный талант Маргера Зариня

Когда известный латышский композитор Маргер Заринь успешно выступил в новом амплуа — писателя, это приятно удивило как читателей, так и критиков: уже первые его литературные произведения показали, что пером он владеет не хуже, чем ориентируется в мире звуков. А затем полной неожиданностью для всех стала постановка в Латвийском театре драмы пьесы Зариня «Невероятные приключения Дидрика Тайзеля».

С Маргером Заринем беседует корреспондент АПН О. Пумпа.

— В том, что я не считаю себя драматургом, могу признаться сразу. Поздновато в 70 с лишним лет начинать писать пьесы. А «Невероятные приключения...»? Это просто драматическое изложение моего одноименного рассказа. Кроме того, это как бы дань давней любви к сценическому искусству — я ведь написал музыку для более чем 50 спектаклей.

— Какое было ваше первое музыкальное сочинение?

— Я не беру в счет школьные «забавы»... А вот первым успехом считаю хоровую песню «Веселье» — она была исполнена в 1930 году.

С хоровой песней Маргер Заринь не расстанется и сейчас, хотя диапазон его творчества широк. Он, по существу, является создателем оперного и ораториального жанров в латышской советской музыке. Оперу Маргера Зариня «К новому берегу» по одноименному

роману Вилиса Лациса, содланную в 1955 году, можно отнести к советской музыкальной классике.

Работая для театра, Заринь нередко выступает как композитор-реформатор. Скажем, оперу-балет «Чудо святого Маврикия» он задумывает как сложное синтетическое произведение по собственному либретто на историческую тему с многоплановым действием.

Стремление к новому всегда отличало Маргера Зариня. Как отмечают критики, его пристрастия менялись неоднократно.

На счету Зариня шесть опер, шесть концертов для органа с симфоническим оркестром, три оратории, множество произведений для фортепиано, музыка для 18 художественных фильмов.

Вершиной крупных вокально-циклических форм стала оратория Зариня «Махагони». Поводом для ее написания послу-

жили трагические события в жизни народа Конго — гибель Патриса Лумумбы, а темой — борьба и самоутверждение молодых государств Африки.

— Произошли ли изменения в вашей композиторской деятельности после того, как вы стали членом Союза писателей?

— Работы прибавилось: приходится вести записи не только в нотной тетради, но и на листах писчей бумаги. За годы жизни накопилось столько материала! Не все ведь выразишь в музыке. Настроение легче воплотить в музыке, а рассказать о вещах конкретных с помощью слова. Честно говоря, трудно служить двум музам одновременно. Но они помогают одна другой: бывает так — сижу, пишу музыку, музыкальная мысль иссякает, и я пересаживаюсь к рукописи. А за письменным столом вдруг приходит в голову про-

должение музыкального сочинения...

— О чем был ваш первый рассказ?

— Он был посвящен Оффенбаху, композитору, который мне очень симпатичен и как человек. А моя первая книга издана в 1970 году, это были музыкальные рассказы «Вечерняя песня органа». Через два года последовал роман «Лже-Фауст»...

— ...который своим стилем, необычным языком, манерой повествования вызвал и споры, и похвалы читателей и критиков. Этот роман стал самым популярным из ваших произведений — он переведен на русский, эстонский, чешский, словацкий, немецкий языки. Кстати, как вы относитесь к критикам?

— Критики уважают мой возраст, шадят меня... Но это не значит, что мне легче писать, так как самый суровый критик своих произведений это я сам.

Удивительно, но первые рассказы и даже роман писались как-то легче, а сейчас становится все труднее. Из-за самокритичности, наверно... А может быть, иссякает мой «источник»? В моих произведениях очень много из собственной

биографии, из биографии моего поколения. Я ведь успел даже написать что-то вроде мемуаров — «Оптимистическую энциклопедию жизни». Иногда даже сожалеею, что поспешил с этим, ибо очень многое осталось «за кадром».

— Откройте, пожалуйста, секрет: что помогает вам сохранить бодрость, жизнерадостность?

— О, тут нет никакого секрета. Это оптимизм. Только он помог мне побороть тяжелую болезнь в молодости, пройти через невзгоды и трудности жизни. И еще совет — не надо беспокоиться о мелочах жизни, они убивают творческий дух. Кстати, не люблю мелочность и в людях.

— Вы 20 лет были председателем правления Союза композиторов Латвии. Как относиться к общественным поручениям сейчас?

— Скажу искренне — это бальзам для моей души. Я являюсь членом правления союза, значит, нахожусь в самой гуще событий музыкальной жизни. В таком возрасте особенно важно быть среди людей, чувствовать, что ты еще им нужен, заряжаться новыми идеями.